

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Вопрос "грязной работы" при анархизме

Товарищ АНКОМ

Товарищ АНКОМ
Вопрос "грязной работы" при анархизме
2024

оригинальное произведение
корректура: Панда

ru.anarchistlibraries.net

2024

Вопрос ”грязной работы” при анархизме

человек, заживет и человеческий образ действия, запечатлённый в работе.

Предисловие

В данном эссе автор пытается найти ответ на вопрос о распределении непрестижной работы в условиях безгосударственного общества. Он исследует проблему "грязной работы" в трудах Тони Гибсона, Боба Блэка, Сола Ньюмана, Дэвида Грэбера, Теда Качинского.

Свои замечания, пожелания и предложения оставляйте в нашем телеграм-канале или можете обратиться к автору напрямую.

Панда, Федерация анархистов

Вопрос грязной работы в условиях отсутствия эксплуатации кажется довольно сложным, более того, некоторые анархисты постлевого толка даже не рассматривают понятие работы при анархизме, например: ватсонианский анархист Боб Блэк вводит понятие игры, как деятельность, не основанная на принуждении, а Джон Зерзан вообще выстраивает примитivistскую риторику в сторону разрушения цивилизации. Важно понимать, что есть разные анархисты и даже взгляд банально на понятие работы будет разным, причем кардинально, будто бы это даже не анархисты, а силы света и тьмы.

Тони Гибсон писал, что Работу можно определить как расходование энергии в ходе производственного процесса, в отличие от игры, при которой энергия тратится без продуктивного результата. Работа характерна для здорового

Совершенно другое дело, когда экономическое принуждение сменяется политическим. Анархист должен помнить, что ему надо, чего он хочет, а не строить новую Кампучию, ведь если должна быть свобода, так во всех сферах жизни общества.

«Но конечно, некоторые рабочие, занятые в отраслях жизнеобеспечения — чистке канализаций, к примеру — их-то придётся заставлять делать свою работу, даже при анархии!». А вы готовы спуститься и прочистить эти коллекторы ради блага Общества, мадам? Нет? Тогда, мадам, вам придётся ходить на двор», - иронизирует Гибсон.

Человек просто должен осознавать важность своей работы. Многие люди при сочетании слов «работать в канализации» представляют тотальную мерзость, то есть мерзость ради мерзости, но это не так. Во многом капитализм с искусственной иерархией престижа искажает настоящую суть дел. Люди переложили всю силу своей ответственности и личной мощности на государство, как перепелки свое существование на людей. Мы настолько привыкли передавать все государству, что лишь ему одному известно, что происходит в обществе, нежели самому обществу, а о человеке и говорить не приходится.

Важно понимать, что не все станут хирургами, художниками, работниками заводов, учителями, тренерами. Это всё зависит от способностей человека и осознания важности его работы. Если человек работает в канализации, значит он знает что к чему, осознаёт важность и необходимость. Исключительно в анархическом обществе человек обретет себя буквально, именно в данном обществе без зарплатного и иерархического рабства заново заживет

взрослого человека, а игра — для здорового ребёнка, чья энергия употребляется на развитие собственных способностей.

Я бы мог сделать упор на Боба Блэка, но в «Упразднении работы» упор скорее делается на отход от грязной работы и эксплуатации в пользу добровольных анархических соединений. Причём, следует учитывать активную критику Гоббса от Боба Блэка в адрес первобытного мира без работы с тотальным сгустком игрищ, что с точки зрения анархической антропологии сближает Блэка с Зерзаном. Но стоит разобрать не вопрос игры, а конкретно вопрос работы, на что дает ответ Тони Гибсон в своем эссе «Кто будет делать грязную работу?»(1952).

«Множество лет я избегал этого навязчивого вопроса, общаясь с аудиториями, так как убеждён, что истинным мотивом, его вызывающим, должны заниматься психоаналитики, способные рассказать нам довольно многое о коренящемся в подсознании страхе перед канализацией. Я, как и все, чувствую смущение, когда мне грозит опасность обнаружить чей-то излюбленный невроз. Однако теперь я готов заняться этим вопросом, тут, в печати, словно бы он был вполне разумным», - из эссе Тони Гибсона.

Стойте понимать, что в капиталистическом обществе есть определённый престиж у работы, да и что понимать под «грязной работой»? С одной стороны работник в канализации или работник кожевенной фабрики вынуждены терпеть не совсем приятный запах, а с другой стороны существует забойщик скота или хирург, которые вынуждены копаться далеко не в приятном. Можно разложить

понятие «грязный» на разные философские категории и вообще тогда можно дойти до проституции, но это совершенно иная тема, да и можно вспомнить опыт анархистов Испании из «Памяти Каталонии», где в местах, занятых анархистами просто не было проституции, так как она не оплачивалась из-за максимального упрощения денежных отношений. Одним словом определение степени грязноты работы есть просто дело вкуса.

«Примечательно, что одни из столь разных занятий оплачиваются высоко, а другие – низко. В нашем озабоченном деньгами обществе это образует важное различие, однако, вероятно, социальный престиж, связываемый с работой, для многих людей значит даже больше. Очень многие мужчины, скорее, будут горбатиться на малооплачиваемой работе клерка без всякой надежды роста, чем займутся более здоровым и вышеоплачиваемым трудом докера. Многие девушки будут работать по десять часов в день, таская судна и перевязывая раны, но не станут официантками в баре. Вопросы оплаты и «загрязнённости» работы не всегда перевешивают соображения общественного престижа (часто называемого снобизмом)», – из эссе Тони Гибсона.

Вроде бы существует престиж, но из-за переизбытка профессионалов в юриспруденции и не только, как это было на первых порах образования государства Израиль, стали актуальными профессии в духе каменщиков и т. д. Все зависит не только от мнений людей, но и от ситуации на рынке труда, порой отношение к престижной работе создаёт коллапс на рынке труда, где легче, проще и выгоднее

Для контрастности очень красиво вписывается цитата Боба Блэка: „Труд – источник чуть ли не всех человеческих несчастий. Назовите любое почти зло – оно происходит из-за труда или из-за того, что наш мир построен вокруг труда. Чтобы перестать страдать, надо перестать работать“.

«Ничто так, как труд, не облагораживает человека. Без труда не может человек соблюсти свое человеческое достоинство» – цитата Льва Толстого.

Помимо иерархии есть и зарплатное рабство, которое укореняет несправедливость системы. При разрушении капиталистического общества, даже если и не будет зарплаты, у человека появится право на пользование своим продуктом труда.

«Анархистские авторы досконально проанализировали тот факт, что лишь небольшой процент населения в этой стране занят в производстве чего-то действительно полезного или осуществляет хоть какую-то общественно-полезную функцию, несмотря на широкое распространение вокруг нас отрицательной активности. Для нас, следовательно, очевидная дезорганизация нашей промышленности отнюдь не станет бедствием. Нам нужен слом существующей индустриальной системы; нам нужна революция и настоящая анархия, при которой мы сможем переустроить наши производственные процессы, когда рабочие будут управлять своим трудом, будучи мотивированы своей собственной потребностью в работе, а вовсе не необходимостью получать конверты с зарплатой», – утверждает Тони Гибсон.

идеалистами, так сильно верившими и любившими «Человека», что они бы предпочли быть эксплуатируемыми со стороны ленивых тунеядцев, чем признать факт своей бессмысленной поддержки паразитов. Но я также хотел бы прояснить, что ни в одном сообществе людей, большом или малом, где социально необходимые работы осуществляются только из чувства долга перед обществом, возложенного на индивида, нет ни свободы, ни стабильности, ни здоровья. Единственным оправданием работы может быть лишь факт получения удовольствия от неё. Любое общество, полагающееся на политическое, экономическое или моральное принуждение в качестве движущей силы для своих производственных процессов, обречено быть нездоровым и в той или иной форме рабским», - из эссе Тони Гибсона.

По мнению Гибсона работа является необходимостью, по достижению совершеннолетнего возраста человек должен найти работу, или же найти то, что будет эту работу заменять. Если с ребенком рука об руку идет игра, то со взрослым человеком следует работа. Работа является настолько важной в жизни человека, что вся дисгармония исходит из неправильных и несправедливых условий труда, сопровождающихся эксплуатацией с иерархией. «Меня не волнует, если в анархическом обществе мы будем работать гораздо дольше, чем сейчас, при капитализме. Меня беспокоит, будет ли работа приносить истинное удовлетворение. По моему мнению, достичь этого нельзя иначе, как отказавшись от принуждения как движущей силы в производстве», - говорит Тони Гибсон.

в итоге занять далеко не престижное место каменщика, нежели юриста. Хотя, Дэвид Грэбер приходит к мысли, что работа более полезная, если менее престижная, что определяется субъективным мнением самого работника, ведь ему более виднее, чем сухой статистике, он как винтик, непосредственно участник и ее звено. Также Грэбер подводит нас к закономерности, что более опасная и сложная работа наиболее низкооплачиваемая. Банально вспоминаю свои годы неофициальной работы разнорабочим на частную компанию, когда я работал свыше 12 часов. Был период, когда я работал с 9 утра до 3 ночи за 1.500₽, что гроши.

Проблема престижа работы практически отсутствовала в головах классических анархистов типа Кропоткина, да и Толстой особо над этим не задумывался.

«Другими словами, анархисты XIX века стремились свергнуть политический авторитет, предлагая вместо него другой авторитет — эпистемологический авторитет науки и этический авторитет общества», - Сол Ньюман иллюстрирует взгляд на анархистов с точки зрения постанархистов. Классики-анархисты скорее были под влиянием классического левого крыла XIX столетия. Ими рассматривалась не проблема престижа, а скорее - несправедливости устройства капитализма в целом, с игнорированием фактора престижа как столпа капиталистической культуры.

Макс Вебер разбирал теорию трёхступенчатой стратификации, где ставились на первый план отношения к собственности, престижу и власти.

«Лучше иметь чиновников, на которых можно наплевать, чем чиновников, которым наплевать на нас», – полуанархическая цитата Макса Вебера.

В данном случае уместна отсылка на книгу Дэвида Грэбера «Бредовая работа», ведь если даже говорить об юристах или школьных учителях, да и в целом о «мозговом секторе», то такой работник полноценно работает, условно, лишь первую половину дня. Остальное время отводится на бесплодные бумажки, которые ничего в жизни не меняют. Во многом это происходит из-за расширения щупалец бюрократии в работе, которые заставляют простых когнитариев гнуть спину не над их непосредственным делом, к которому они стремились, а над ненужными бумажками, то есть работа становится просто бредовой и не обретает смысла.

«Бредовая работа – это настолько бессмысленная, ненужная или вредная оплачиваемая форма занятости, что даже сам работник не может оправдать ее существование, хотя в силу условий найма он чувствует необходимость притворяться, что это не так», - пишет Грэбер.

Говоря о бюрократии, которая пагубно влияет на полезность работы, не стоит соотносить ее только с государством, хотя государство является одним из агентов производства бюрократии. По мнению Грэбера, вряд ли кто-то будет спорить с тем, что в мире множество бесполезных бюрократов. Однако ему кажется важным, что в наши дни в частном секторе их не меньше, чем в государственном. К примеру, работа парикмахера будет намного полезнее для общества, нежели непонятный бюрократизм.

«По логике вещей, возражать против парикмахеров на этом основании – всё равно, что называть управление боулинг-клубом или игру на волынке бредовой работой просто потому, что

вам не нравится боулинг или волынка и несимпатичны люди, которым это нравится», - отмечает Дэвид Грэбэр.

Если говорить о полярности на целеполагание в работе, у Теодора Качинского более крайний взгляд даже на смысл чего-либо искусственного:

«Среди этих потребностей есть «суррогатная деятельность» – действия, «направленные к искусственной цели, которую люди ставят для себя просто, чтобы иметь некоторую цель для работы в будущем, или позволить нам говорить, просто ради „чувствия удовлетворения“, что они преследуют определённую цель», - пишет Качинский в негативном ключе, что касается, в частности, и ученых разных мастей.

Тони Гибсон не выступает за эксплуатацию человека человеком, напротив, он считает что ключ счастливой работы находится в отсутствии эксплуатации. В таком случае без иерархии даже в канализации работать будет не так уж уныло. Естественно тяжело переходить на рельсы полемики Тони в случае, если знаком не с одной работой Боба Блэка.

«Такое определение анархии может вызвать существенные протесты некоторых анархистов, но я высказываю его в самом буквальном смысле. На первый взгляд такая идея выглядит совершенно нереалистичной, кажется, что тем, у кого есть некоторый жизненный опыт, её следует отбросить как глупый идеализм. Позвольте мне отделить себя от всех форм идеализма. У меня был практический опыт отношений с